

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Гарри Поттер и эксперимент с ресничкой Наташи Бонуа

[От автора: я написал этот рассказ, когда мне было 16 лет. Теперь, спустя столько времени, я хотел было многое переделать, но почувствовал, что атмосфера текста от моего редактирования меняется, и решил опубликовать без изменений. Всем героям рассказа на момент повествования исполнилось 18 лет]

Зелье обещало такие возможности, что у Поттера голова шла кругом. Он по вечерам подолгу не мог уснуть, постоянно обдумывал свои идеи. Большинство из них, конечно, были связаны с эротикой и сексом, но было и желание просто подшутить над Роном.

И так уж получилось, что первое, что попало ему в руки, была ресничка Наташи Бонуа. Это была на удивление миниатюрная девушка, ниже Гарри, белокурая, с ясными голубыми глазами и тонкими чертами лица. Она приехала вместе с мадам Максим, чтобы участвовать в Турнире Трех Волшебников. У нее было стройное тело с небольшой грудью и маленькой попочкой. Она поражала своей свежестью и несомненной очаровательностью. Человек, впервые встретивший ее в коридорах Хогвартса ни за что бы не поверил, что она уже семикурсница, в этом году, буквально через несколько дней, начинающая взрослую жизнь.

Посмеиваясь про себя, Поттер рассказал Рону по секрету, что он уже неделю встречается со старшекурсницей. Успешно встречается. Но отказался назвать ее имя. Рон долго пытался выведать подробности, но узнал лишь то, что эта старшекурсница назначила Поттеру свидание на сегодняшний вечер на второй смотровой площадке в такой-то башне.

Выбранная Поттером башня была комфортной с застекленными окнами, зеркалами, столиками, креслами, скамьями, оббитыми тканью. И еще там были многочисленные ниши, альковы, в которых легко можно было спрятаться.

Гарри не удивился, когда увидел, что Рон после ужина пошел напрямиком в эту башню.

«Ах ты, друг называется! — злорадно подумал крадущийся позади Поттер. — Подглядывать пошел!»

И Рон действительно нырнул за портьеру одного из альковов.

Точно посреди комнаты Гарри еще днем расставил на столике «угощения для возлюбленной» — вазочки с порезанными лимонами, апельсинами и ананасами, графины с соками, коробки с конфетами, крупные шары шоколада с начинкой внутри. Поттер, конечно, знал своего друга как облупленного. Представить, что Рон будет целый час смотреть на груды сладостей и не стащит хотя бы что-то, было просто невозможно.

Конфеты были уложены так, что две из них были сверху. В одну из этих двух конфет Гарри всадил через шприц полную дозу зелья. Если Рон ограничится только одной конфетой, и она окажется «незаряженной» — что ж, значит, все отменится.

Поттер затаился за дверью, подглядывая через узенькую дверную щель за тем, что происходило на площадке. К чести Рона ждать пришлось довольно долго. Лишь минут через пятнадцать Уизли появился из-за портьеры и крадущимся шагом приблизился к столику. Воровато оглянулся, схватил обе конфеты и стремительно скрылся в том же алькове.

Опять потянулись минуты ожидания. Поттер уже начал терять терпение, когда вдруг из-за портьеры на пол выпал какой-то человек. Это бы и Рон, и не Рон. Человек стоял на четвереньках, тяжело дыша, будто борясь с тошнотой. Он дрожал. Его тело стремительно уменьшалось, волосы белели и закручивались в маленькие кудряшки.

Спустя минуту человек в комнате начал подниматься с пола, медленно и тяжело. Упал на скамью, часто дыша. Потом, постепенно приходя в себя, выпрямился. Гарри увидел красивое лицо Наташи, ошарашенное, с широко раскрытыми глазами, и дрожащей губкой.

Девушка, не веря себе, провела рукой по своим волосам. Потом, осознав что-то, положила руку на грудь. Потом схватила другую грудь. Вскочила и провела ладонью себе между ног.

— Наташа Бонуа! — воскликнула Наташа. Тут пришел черед удивляться уже Гарри. Она говорила с сильным французским акцентом. У нее получилось «наташА» с ударением на последнем слоге и что-то среднее между «бонуа» и «бонва». Вот будет умора, если Рон еще и по-французски заговорит! Но заговорила Наташа все-таки по-английски, хотя и с акцентом: — Там был О оборот; но Е зельЕ!

Поттер представлял себе, что сейчас происходит с Наташей. Женские гормоны, совершенно незнакомые телу Рона, бьют в каждую клетку.

Постепенно выражение изумления на лице Наташи сменилось любопытством. Она стала поглаживать свою грудь. Поднялась. Прикоснулась к попке. Потом одна из этих рук скользнула по животу вниз. Наташа ощупывала себя. Через выражение изумления на ее лице стало проступать возбуждение.

Девушка задрала мантию, нетерпеливо запустила руку в слишком широкие штаны Рона. Ее лицо покраснелось, ротик открылся. Она часто дышала. От ее движений штаны сползли и стало видно, как девочка водит ладонью в несуразно сидящих на ней, кажущихся огромными трусах. Почувствовав прохладу воздуха на бедрах, Наташа взглянула себе на живот, грациозно выгнулась, и стащила трусы до колен.

Гарри, посмеиваясь, прицелился волшебной палочкой и произнес заклинание. Спущенные штаны, трусы и носки исчезли с ног Наташи и материализовались, аккуратно сложенные, на скамье в дальнем углу комнаты. «Чтобы не мешало!» — все больше веселясь, подумал Гарри. Девочка, увлеченная растопыриванием пальцами своей щелки, совершенно не заметила исчезновения одежды.

Попытавшись что-то разглядеть стоя, Наташа, наконец, села на скамью и поставила на нее согнутые в коленях ноги. Ее щелка открылась. Поттер подался вперед, силясь ничего не пропустить, но, увы, он был слишком далеко. Зато сама девушка, выгнувшись самым невероятным образом, долго рассматривала устройство своей щелки. Гарри видел, как она водила пальчиками, что-то ощупывая. Иногда она стонала, вздрагивала. Несколько раз болезненно дернулась. Потом попыталась всунуть палец себе во влагалище.

Приставила палец к низу своей щелки... и легко его погрузила внутрь. Гарри, никак этого не ожидавший, замер. Так она не девственница? Наташа не девственница!

Девушка выгнулась от удовольствия и застонала. Она полностью вытащила палец, поднесла его к глазам, понюхала, лизнула. Ее глаза закрылись.

Зрелище было настолько эротичным, что Гарри почувствовал, как задергался его напряженный член в брюках.

Наташа открыла глаза и, недолго думая, вновь погрузила его во влагалище. Замерла так на мгновение, а потом стала снова и снова повторять это движение. Время от времени она издавала стоны, явственно доносившиеся до Поттера.

— Левитацио, — прошептал Гарри и приподнял палочку Рона немного над полом. Легкими покачивающими движениями он пронес ее через всю комнату и положил на сложенную одежду Уизли. Ему не хотелось, чтобы друг вдруг начал экспериментировать с волшебством.

Еще повредит себе что-нибудь!

Думая о Роне как о товарище, Поттер не мог одновременно отделаться от переполнявшего его возбуждения. Да, это был Уизли, но глаза видели Наташу, красивую, притягательную девушку! К тому же, полуобнаженную! К тому же, будто специально дразнящую его, играя сама с собой!

Поттер, ощущал, как сильно бьется его сердце, как огнем пылают щеки, как тяжесть разливается по животу, как дергается член. Гарри потянулся ладонью к твердому стержню в штанах, даже сделал несколько поглаживающих движений, чувствуя, как удовольствие простреливает тело, но потом вдруг замер, пораженный новой идеей. Наверное, он не мог больше мыслить ясно, но идея не показалась ему в ту минуту ни чудовищной, ни преступной.

Поттер тихонько спустился на один пролет лестницы. Наложил на себя серию гигиенических заклятий — фактически все, которые помнил. Гм, а, оказывается, приятно быть ухоженным! В буквальном смысле этого слова.

Стараясь производить как можно больше шума, пошел наверх. Отворил дверь со скрипом. Даже подвигал дверью туда-сюда, чтобы скрипело громко и продолжительно. Вошёл внутрь. Площадка была пуста, Рон испугался его приближения и скрылся в каком-то алькове. Все так же горели, потрескивая, факела. На скамеечке в углу была сложена одежда. Поверх нее виднелась волшебная палочка. В центре комнаты стоял столик с закусками. Гарри, играя огорчение, неторопливо подошел к еде.

— Семь пятниц на неделе, — сказал он громко, покачивая головой. — Опять Наташа перенесла свидание. Ну как я все это сохранию до завтра?

Он сложил фрукты в корзинку, предусмотрительно оставив шоколад и соки на столике. Его взгляд скользнул по скамейке, на которой только что сидела девочка. На красном бархате подбоя отчетливо темнело небольшое мокрое пятно.

— А это что? — спросил Гарри, бросаясь к скамье. Он пригнулся, понюхал пятно и радостно закричал: — Наташа! Ты все-таки пришла! Как хорошо! И, негодница, опять играла с собой, не дожидаясь меня!

Оглянулся.

— А где ты?

В комнате царил все та же тишина. Гарри бросился к ближайшему алькову и отдернул портьеру. Там никого не было.

— Ага, — сказал он. — Я тебя все равно найду!

Он заглянул в следующий альков. И там было пусто. Поттер отвел рукой портьеру следующей ниши. Там стояла Наташа.

— Привет, — сказал Гарри и протянул руки к девушке.

Та испуганно шарахнулась, вжимаясь в стену.

— Это что, какая-то новая игра? — спросил Поттер.

Он рассматривал Наташу, ее красивое лицо, обрамленное густыми белыми кудряшками, голубые глаза, милые нежно-розовые губы. «А она прекрасна!» — подумал Поттер. Впрочем, в том состоянии, в котором он был, ничего другого он и подумать не мог.

— Ну же, иди сюда, — сказал он.

Наташа испуганно дернула головой и осталась стоять на месте. Гарри сделал шаг вперед. Девочка отшатнулась от него.

Главное — не торопиться. Поттер стал медленно говорить, рассказывая Наташе, как она ему

нравится, какая она красивая, как с ней интересно, как великолепно она в постели, и как он не может дождаться минуты, когда снова ее увидит. Он старательно варьировал голос, чтобы тот не казался монотонным, говорил множество страстных слов и очень медленно приближался к девочке. Последние свои фразы он сказал ей уже на ушко.

Наташа стояла, замерев, и смотрела в пол. Она была почти на голову ниже Поттера, и Гарри пришлось пригнуться. Он говорил еще чего-то, ожидая, как и предлагал Оргазмус в своем манускрипте, момента, когда она прикроет глаза. И только на четвертой или пятой минуте понял, что увлекся, что Наташины глаза уже давно закрыты. Он прикоснулся к ее руке. Девочка ее не убрала и продолжала стоять. Облизнула губы. Поттер пригнулся и прикоснулся губами к гладкой, как бархат, щечке Наташи.

— Нет, нет, — прошептала она. С ее акцентом у нее получилось что-то вроде «но, но».

Гарри прервал поцелуй и потянул ее за руку. Наташа послушно дала себя вывести из алькова и даже усадить на скамью рядом с Гарри. Но потом вдруг сказала мягким прерывающимся голосом со все тем же французским акцентом:

— Я н"Е БонуА...

— Хорошо, — сказал Поттер. — Будем играть. Кто ты?

— Я Рон, — прошептала она. — Рон Уизли. Твой д"ру.

— Рон? Ну нет, — покачал головой Гарри. — Ты уже была Роном. В позапрошлый раз. Мне, конечно, очень понравилось, но...

— Это оборот"ное зелье. Я съел... конфетУ с этого стоуА...

— Конфету? — удивился Гарри. — Я не приносил никаких конфет...

Наташа открыла глаза и посмотрела на столик перед собой. В самом центре высилась горка шоколадных конфет, перехваченных бумажной лентой.

— Ну, хорошо, — сказал Поттер. — Я не помню, чтобы я их приносил, но раз принес, пусть будет. Так в конфете было обратное зелье?

— Да. Ты не по"нимаешь, — сказала девочка, поднимая на парня влажный взгляд, и Гарри стал поглаживать ее запястье. — Я Рон. Рон Уизли. Я пришЕ сюда, увидЕл шоколя, съел конфетУ и прев"атился в БонуА...

— Хорошо, — покладисто согласился Поттер. — А как там оказалось обратное зелье?

— Это Крауч...

Крауч недавно был разоблачен. Он изображал профессора Муди, используя как раз обратное зелье...

— Но он в Азкабанае...

— Он давно приготовИ эту конфетУ. Для какой-"то пакостИ. А потом его а"естовали, а конфетЫ принесли в общую столовую...

— Хорошо придумано, — восхитился Гарри и, пригнувшись, поцеловал Наташу в щечку. Та никак не отреагировала. — Я хочу в эту игру поиграть. Тебя называть Роном?

— Я и есть «Рон, — слабо прошептала девочка. — Я могу тебе «рассказать то, что могу знать только я. Нап"име"р...

— Хорошо, Рон, — сказал Гарри. — Потом...

И припал губами к губам Наташи. Конечно, в этот момент в его голове пульсировала мысль, что он целует Рона, Рона Уизли, но глаза, ладони, все тело говорили совсем другое!

Девушка напряглась, стала его отталкивать, но очень слабо, почти неощутимо. Ее губы были упругими, горячими. А потом Наташа подалась ему навстречу. Ее рука все так же был в руках

Поттера.

— «аррИ, это неп"равильно! — сказала девочка, прервав поцелуй. — Ты что, не понимаЕ, что ты целуЕ не НаташУ?

— А, по-моему, Наташу, — прошептал мальчишка ей на ухо и легонько провел ладонью по ее носу, губкам, подбородку, шейке и прикоснулся на секунду к груди. Прикосновение было столь мимолетным, что он не успел понять, что именно он ощутил под пальцами, но все равно это движение его сильно завело: — Разве у Рона такая гладкая кожа? И эти очаровательные губки? И эта точеная шейка? А столь восхитительная грудь?

— Тебе н"равится грудь? — неожиданно спросила Наташа.

— Да, Рон, очень.

Гарри опять провел пальцем от ключицы вниз, через правую грудь на живот. Он ощутил упругость плоти, твердый сосок и напряженный животик.

Да, это был Рон. Но какое же красивое тело у него было! Тело умопомрачительной девочки!

Наташа закрыла глаза и облизнула губы.

Поттер пригнулся и снова поцеловал ее. Его рука вернулась на грудь и стала ее поглаживать.

Нежно. Наташа вдруг обняла Гарри за плечи. Их губы никак не могли оторваться друг от друга. Постепенно прикосновения парня к груди становились все более настойчивыми, пока он, наконец, не решился несильно сжать ее. Девочка все напряглась и крепче припала к Гарри. Ладонь Поттера ощущала упругую грудь Наташи, небольшую, волнующую. На девочке все еще был традиционный свитер Рона и мантия, что, конечно, не давало сполна ощутить все прелести этого прикосновения.

— Подожди, — выдохнула Наташа.

Гарри остановился, сместил руку чуть выше, на плечо. Девочка тяжело дышала, глаза ее были закрыты. Поттер сидел рядом и ждал. Спустя несколько мгновений дыхание Наташи стало ровнее, и она открыла глаза.

— «аррИ, я «Рон. ПонимаЕшь?

— Ты Рон, — прошептал мальчик ей на ушко. — Рон Уизли. Мой лучший друг.

— Как же ты можЕшь цело"вать меня?

— Мне хочется тебя целовать. Ты, хоть и Рон, но очень красивая.

Они замолчали на мгновение. Гарри легонько прикоснулся губами к губам девочки.

Остановился, глядя в ее удивительные голубые глаза, и спросил:

— Еще?

Наташины глаза закрылись, и Поттер стал целовать ее лицо. Он прикасался к ее носу, щекам, ушам, подбородку, вискам, шее и, конечно, губам. И опять шейку сзади, прямо под затылком, и опять губы, и шейку спереди, под подбородком, и подбородок, и губы, и шейку сбоку, под ушком, и ушко, и опять губы.

Тут Наташа вдруг прижала ладонь к голове Поттера тем же жестом, как когда Рон целовал Гермиону, и сильно обхватила губами его губу. Ее язычок коснулся его зубов, скользнул между ними и прижался к языку Гарри. Тут уже Поттер сжал сильнее плечи Наташи и почувствовал, как задрожали его пальцы. Девочка не прекращала своего поцелуя, ее свободная рука опустились на спину парня. Гарри провел ладонью по боку Наташи, достигнув косточки таза, вернулся на живот и оттуда поднялся на грудь.

— Нет, нет, это безумиЕ какоЕ-"то! — сказала девочка и вскочила. Она сделала шаг вперед и остановилась. Она стояла к Гарри спиной, вздрагивая и тяжело дыша. Ее руки

бессильно свисали вдоль туловища.

Поттер поднялся со скамьи и подошел к ней сзади. Положил ладони на ее плечи, чувствуя, как его живот прижимается к ее спине. Ее попочка точно попала на верхнюю часть его бедер. Казалось, что она приподняла его член снизу, отчего тот задергался, сладостно сжимаясь. Ладони Гарри спустились по рукам Наташи. Обвили животик. Кожа ощутила край свитера Рона, а под ним — твердый маленький животик, напрягшийся от его прикосновений. Его губы прижались к ее затылку, прямо через копну светлых кудряшек. — Я же «Рон, — горячо говорила девочка. — Я «Рон! Я не могу тебя целовать. Я не могу хотеть тебя целовать. Я «Рон, я «Рон, я «Рон...

— Ты — Рон, — успокоительно прошептал Гарри ей на ухо, — но раз уж тебе довелось иметь столь чудесное лицо и столь сексуальное тело, может, ты расслабишься и позволишь нам обоим получить удовольствие?

Наташа замолчала. Поттер вновь прикоснулся губами к ее затылку. Девочка откинула голову назад и поцеловала его. Гарри ответил на поцелуй, в свою очередь запустив язык в ее ротик. Его руки поглаживали такой тонкий животик. Он целовал Наташу, ощущая, как дрожит в его ладонях стебелек ее хрупкого тела. Ее попочка легонько приподнималась, поддевая его член снизу и наполняя все тело Гарри волнами удовольствия. Поттер медленно сместил руку с животика обратно на грудь и стал ее поглаживать. Поцелуй Наташи стал сильнее. Мальчик остановил поглаживания и легонько надавил на грудь ладонью. Ослабил давление и легонько сжал грудь пальцами.

— «аррИ! — это был крик... Только какой-то необычный крик.

Поттер зажал ей рот губами и возобновил поглаживания груди, иногда прижимая ее своей ладонью.

Наташа прервала поцелуй и просто откинула голову ему на плечо, тяжело глотая воздух. Ее глаза были закрыты. Прямо перед лицом Гарри оказалась ее шейка, и он стал легонько прикасаться к ней губами. Его рука сместилась немного в сторону, и ладонь ощутила под собой другую грудь. Парень стал поглаживать ее, чувствуя сильные и частые удары сердца прямо под своей кожей. Попочка девушки уже вполне откровенно терлась о его бедра, раз за разом поддевая член. Ощущения были настолько приятными и сильными, что Гарри почувствовал, что он так долго не продержится.

— А что ты думаЕшь... о «РонЕ? — вдруг спросила Наташа со своим милым акцентом. У нее не получилось задать весь вопрос за один выдох и пришлось прерывать его посередине, чтобы глотнуть воздуха пересохшим ротиком. Ее затылок все так же лежал на плече Гарри.

— Он мой лучший друг, — сказала Поттер, стараясь пошептать свои слова ей прямо в ушко.

— Он тебе нравИ"тсЯ?

— Конечно. Он умный, смелый, надежный, добрый... — Гарри все говорил и говорил, уже не задумываясь о том, что говорит, и продолжал ласкать грудь Наташи.

— А сек"уальнО?

— Что сексуально? — не понял Поттер.

— Ты его хочЕшь?

— Нет, — мягко ответил Гарри, отметив про себя, что Рон уже говорит о себе, как о «нем». — Мне не нравятся мальчики. Мне нравятся девочки. Особенно такие очаровательные, как ты. Особенно с таким дивным французским акцентом, как у тебя. Особенно с таким сексуальным телом, как у тебя. Особенно такие изобретательные фантазерки, как ты. Особенно...

И Поттер вновь с головой ушел в красивый рассказ о том, почему он без ума от Наташи. Тело девочки вполне ощутимо дрожало.

В какой-то момент, прерывая его на полуслове, она резко обернулась и с силой прижала свои губы к его. Ее руки обхватили его спину. Она ощутимо потерлась животиком о его ноги. Потом ее ладонь плавно скользнула вниз и легла на зад Гарри, и Поттер едва не задохнулся от удовольствия. Как приятно, когда девушка касается твоей задницы!

Легкое трения животика о живот возобновились. Поттер напрягся от удовольствия, пронзившего его. «Я так точно не выдержу!» — мелькнула в его голове мысль, но он уже растворился в ласках Наташиной ладошки.

Поттер опустил руку вниз и ощутил упругий твердый мячик ее ягодички. Наташа тихонько застонала и еще крепче прижалась к нему. Между телом девочки и рукой Гарри была лишь тонкая ткань мантии, и он ясно ощущал и приятную округлость ее попочки, и упругость ее плоти, и движение мышц под ладонью.

Он стал поглаживать обе ягодички, иногда прикасаясь к бороздке между ними. Ему безумно хотелось схватить эту плоть, сжать ее, но он сдерживался. Только легкие поглаживания, изредка несильное прижатие ладони, пару раз едва ощутимое сжатие пальцами.

О том, что это на самом деле задница Рона он не думал. Вообще.

Наташа двигалась всем телом по телу Гарри. Ее рука, сжимающая его попу, еще больше усилила свою хватку. Вторая рука двинулась по его животу вниз и остановилась где-то в районе пояса брюк. Поттер замер. Но девочка не стала спускаться ниже.

Они продолжали целоваться, сжимая друг друга в объятьях. Вторая рука Гарри соскользнула со спины Наташи и вновь легла на ее грудь. После первого же прижатия ладонью, девочка издала какой-то звук. Ее рука на животе Поттера возобновила свое движение вниз. Еще немного и кончик среднего пальца коснулся самой верхушки его напряженного члена. У обоих перехватило дыхание. И обоим стало стыдно из-за этого. Девушка отдернула руку. Но спустя еще несколько поцелуев ее ладошка вновь была на животе Гарри, вновь двигалась вниз. Прикосновение к твердому стержню в брюках парня во второй раз уже не испугало Наташу. Ее пальцы более уверенно спустились ниже. Поттер почувствовал, девочка легонько прижимает ладонь к его члену. Еще спустя несколько секунд эта ладонь стала почти незаметно двигаться вверх-вниз. Гарри тонул в волнах удовольствия. «Нет, так дальше нельзя, — подумал Поттер. — Я должен продержаться до конца». Нужно было немедленно повернуться от ласк этой ладошки.

Рука мальчика, поглаживавшая попку Наташи, все-таки сжала ее. Девочка застонала. Гарри немного пригнулся, и его ладонь сдвинулась ниже. Его пальцы проникли между ножек. Вошли в заветное пространство сзади, увлекая за собой тонкую материю мантии. Наташа вытянулась, плотно прижавшись к телу Поттера.

— Нет, — прошептала она.

Гарри тут же убрал руку. Наташа стояла, не двигаясь. Потом друг прошептала:

— Ответь.

Поттер не понял. Глядя на него из-под полуприкрытых глаз, облизывая губы, девочка повторила:

— Ответь. Пожалуйста.

Гарри послушно выпустил сладостное тело из рук и отвернулся. За спиной послышался шорох мантии.

— Мне нужно «привести себя в порядок», — услышал он шепот Наташи. От волнения ее акцент стал гораздо сильнее, превращая речь в почти непонятную.

Послышался треск статических разрядов в свитере. «Это же свитер Рона! — похолодел Гарри. — Вот теперь выкрутиться будет гораздо сложнее, если она предъявит его мне и спросит, откуда он». Но Наташа ничего не сказала. Краем глаза Поттер увидел, как коричневый шерстяной ком упал на пол.

— Подожди меня... — прошептала Наташа, и Гарри услышал легкие шлепки босых ног по каменным плитам. — «Раздевайся! Раздевайся, «арри!

Поттер оглянулся. В одном из альковов мелькнуло загорелое обнаженное тело, и портьера задернулась.

Сейчас Гарри сильно волновало то, что он был на самой грани. Еще одно прикосновение, и он кончит!

Поттер быстро приподнял мантию, обмотал свой член клапаном трусов, вытащил палочку и произнес «онанизмус». Едва неведомая сила прикоснулась к его члену, как тот с силой разрядился, охватив Гарри волной наслаждения. Мальчик застонал. Он невольно сел на скамью, инстинктивно повернувшись спиной к алькову, где спряталась Наташа. Прошло несколько секунд, прежде чем он пришел в себя.

Непослушными, трясущимися руками Гарри расшнуровал ботинки, снял их вместе с носками. Стащил брюки. Потом аккуратно, чтобы не запачиться своей спермой, стянул трусы. Задней, сухой, частью стал тщательно вытирать член. Потом вспомнил о парочке гигиенических заклинаний, рекомендованных Оргазмусом специально для такого случая. Произнес их оба, мгновенно почувствовав, как его член и бедра вновь стали сухими и чистыми. Все следы спермы и пота исчезли. Воздух наполнился легким запахом хвои.

Прицельным броском Гарри бросил трусы в ближайший альков. Портьера качнулась, пропуская тяжелый комок мокрой ткани, и встала на место, скрыв за собой все следы преступления. Поттер вновь опустил взгляд на собственный член. Тот, похоже, и не думал опускаться. «Хорошо. Это хорошо», — подумал Гарри. Он снял мантию, потом рубашку. Оставшись голым, встал в полный рост и потянулся, проверяя свои ощущения. И почувствовал, что член начал опускаться. Стал чуть мягче и несколько меньше в размере.

Поттер быстро схватил палочку и, шепнув «эректус лонгус», указал ею на член. Тот воспрял, стремительно и довольно болезненно налился кровью, увеличившись до прежнего размера. Спустя секунду, все болезненные ощущения исчезли, оставив лишь чувство приятной твердости. Гарри с удовольствием увидел, как его тяжелый член покачивается у самого живота.

И вот тут Поттеру стало стыдно. Ему было стыдно стоять вот так вот, голым. Стоять и ждать. И кого, собственного друга! Рона Уизли!

Гарри в панике прикрылся и стал оглядываться. Даже присел, чтобы скрыть самые интимные части своего тела.

Послышался шорох за спиной. Поттер, все также сидя на корточках у груди своей одежды, обернулся и замер. К виду обнаженного девичьего тела привыкнуть невозможно. Наташа была прекрасна. Ее стройное худощавое тело светилось на фоне темно-бордовой портьеры. Небольшие груди торчали прямо вперед. Светло-розовые соски были большими, с маленькими ареольчиками. Левая грудь заметно вздрагивала в такт биению сердца. По втянутому животу с едва проступающими тяжами мышц тоже пробежала пульсовая волна.

Наташа прикрывала низ живота ладонью.

Гарри, изумленный, ошеломленный этой красотой, позабыл обо всем.

Он встал, выпрямившись во весь рост. Член, твердый, вытянувшийся на всю свою длину, закачался у живота, вздрагивая и подпрыгивая. Парень увидел, как впилась Наташа взглядом между его ног. Как сбилось ее дыхание. Как из глубин ее ротика появился язычок и скользнул по губкам.

— Ты прекрасна! — искренне прошептал Гарри.

Наташа сделала несколько шагов вперед.

— Сегодня ты прямо вся светишься. Ты просто чудо!

Наташа слабо улыбнулась.

— Опusti руку.

Рука дернулась, но осталась на прежнем месте.

— Ты же знаешь, как мне нравится твой цветок...

Наташа медленно опустила руку. шагов к ближайшей скамье. Осторожно сел на нее. Опустил свой легенький груз на колени. И поцеловал Наташину грудь. Руки девушки тут же обвили его шею. Ее губы нашли его губы, но Гарри почти сразу же скользнул по ее коже вниз, нащупал уже мокрый от его слюны шершавый сосок и лизнул его. Тело девушки выгнулось в его руках. Он взял сосок в рот и легонько пощекотал его языком. Потом сделал несколько сосательных движений. Как он хотел Наташу! Невыносимо! Безоглядно! До боли в сердце! До скрипа зубов! Поттер лег спиной на скамью. Наташа оказалась на нем. Она лежала, распластавшись, впитывая ощущение тела Гарри под собой. Глаза ее были закрыты. Она тяжело дышала. Ее губы касались его груди. Ее тело слегка раскачивалось на животе Поттера. Его член дергался, повиснув в каком-то полудюйме от широко распахнутой щелки, хищно нацеливаясь своей нетерпеливой головкой в черноту, виднеющуюся за маленьким отверстием влагалища.

Наташа поцеловала шею Гарри. Немного сдвинулась по его телу вверх, отчего верхняя часть ее щелки, плотно прижатая к его животу, скользнула по коже, оставляя ощутимый влажный след. Губы девочки коснулись подбородка Поттера. Еще одно небольшое движение всем телом вверх, новые влажный след на коже. Губы парня и девушки дотянулись друг до друга. Они впились друг в друга.

Как Гарри хотелось резко двинуть тазом и вонзиться членом в столь близкую щелку Наташи! Его бедра уже ритмично двигались, легко приподнимаясь и опускаясь. Таз девочки делал то же самое, вжимая щелку в его живот, слегка проскальзывая по коже, оставляя на ней все новые и новые полосочки влаги. Наташа тяжело дышала, все же не прерывая поцелуя. Руки Гарри прижимали ее тонкую спину в себе. Его ладони ощущали тверденькие позвонки, остренькие уголки лопаточек, рельеф ребер. И снова Поттер ощутил сильнейший соблазн — резко сдвинуть это тело вниз и нанизать на член. Или хотя бы подтолкнуть девушку вниз, как-то напомнить о страдающем внизу члене.

Наташа как раз об этом, казалось, и не думала. Будто специально оттягивая момент, когда нужно будет что-то решать, делать какой-то выбор, она сдвинулась по телу Гарри еще выше и стала целовать его лицо — нос, веки, лоб, шрам, уши, губы, подбородок, щеки и опять шрам, и опять губы, и опять уши. При этом Наташа, не скрываясь, громко постанывала. А низ ее живота, надвинувшись на край его реберной дуги, с удовольствием перекачивался через нее. Гарри приподнял голову, прерывая поток Наташиных поцелуев, и сам поцеловал ее. В грудь.

Наташа замерла. А парень впился в ее небольшую грудь. Во рту оказался шершавый сосок, который он стал посасывать, время от времени, выпуская его из плена своих губ и бросаясь целовать манящую упругость плоти вокруг него. Гарри дрожал от нетерпения. Было невыносимо приятно одновременно целовать грудь и держать в руках половинки тугой попочки. Один раз Поттер даже прикоснулся пальцем к бесстыдно выпяченному колечку ануса, но девушка резко дернулась, и Гарри убрал руку.

И тут Наташа, наконец, сделала легкое движение вниз. Ее тельце, покачивавшееся на теле паренька, слегка сместилось, позволяя девушке вновь припасть губами к шее Гарри. Он отчетливо ощутил вкус немного сбоку, но легкая боль была сейчас даже приятна.

Девушка замерла на мгновение и осторожно сместилась еще ниже. Слегка покачалась, проверяя, и, убедившись, что член еще не достает до нее, стала целовать грудь Гарри, иногда приподнимаясь, чтобы полизать его соски.

Еще одно легкое движение вниз. Новые легкие покачивания. Поцелуи плеч. Лизание соска. Новое движение вниз. Гарри почувствовал кончиком члена близкое тепло. Его зубы впелись в собственную губу, чтобы хоть как-то сдержаться от резкого удара членом в зовущую щелку. А Наташа слегка качнулась, и самый кончик члена коснулся ее тела, на несколько миллиметров войдя во влагалище. Она тут же отодвинулась, и член опять повис в пустоте. Девушка слегка приподняла голову, приоткрыла глаза, и посмотрела парню прямо в глаза. И медленно двинулась вниз по его телу, насаживая себя на его напряженный член.

Острое ощущение удовольствия нахлынуло на Гарри, заставив его захрипеть. Его руки судорожно вздрогнули, пальцы, как в конвульсии, царапнули нежную кожу. Он удержался от движения тазом. Он видел, как на мгновение широко распахнулись глаза девушки, как шире открылся ее ротик, как остановилось ее дыхание. Еще мгновение, и ее глаза закрылись.

Небольшое колечко входа во влагалище обхватило кончик его члена. Медленно, натягиваясь на него, словно змея на гораздо большую, чем она сама, жертву, оно стало растягиваться, раздаваться в стороны, уступая давлению твердого стержня. Оно все растягивалось, обволакивая верхушку столь желанного члена. Кожа, покрывающая головку, как бы застряла в какой-то момент в тесном плену входа во влагалище, и член двинулся дальше сам, оголяя головку и впервые непосредственно соприкасаясь с жадными стенками влагалища. Жаркая влажная трубочка девичьего лона, тесная, узкая, набрякшая от прихлынувшей крови, уступала давлению стержня, обхватывала, обволакивала, хватала его.

Наташа медленно, очень медленно сдвигалась, плавно опускаясь на член Гарри.

А твердый широкий цилиндр уже достиг дна и стал давить на него. И малюсенькая узенькая трубочка лона, только что столь бесцеремонно растянутая в диаметре, стала уступать этому давлению, растягиваясь еще и в длину. Девушка все опускалась и опускалась на член, и ее влагалище все растягивалось и растягивалось. И не было этому конца.

Гарри сходил с ума от этого медленного движения Наташи на его члене. Это бесконечное сладостное трение, не прекращающееся ни на секунду, все длящееся и длящееся, наполняло его тело каким-то непрерывным потоком сумасшедшего, сильнейшего, невероятного удовольствия.

А влагалище все растягивалось и растягивалось. По его стенкам пробегали волны сокращений, будто оно пыталось еще плотнее обхватить этот прекрасный твердый стержень. К Наташиной промежности прижалась мошонка. Край входа во влагалище наткнулся на яички.

Девушка также медленно, наслаждаясь каждым импульсом в своем теле, приподнялась и постепенно села на член. И, наконец, расслабила мышцы ног, поддерживавшие ее тело на весу, опустилась на этот стержень полностью, впуская во влагалище последний миллиметр. По влагалищу побежали волны сокращений. Мышцы промежности обхватили его и с силой сжали, стиснули, будто удавкой, вместе с членом внутри него. Девушка судорожно вздохнула, отчего ее зубы стукнулись о зубы с характерным звуком. Всклипнула. Часто задышала. Вся напряглась.

В следующую секунду ее тело расслабилось. Удавка на влагалище ослабла. Не торопясь, девушка опять легла на Гарри и сползла по нему вверх, позволяя члену покинуть ее влагалище.

Девушка лежала на Гарри, выгнув вверх спину и прижавшись лбом к его груди, и тяжело дышала. Волны удовольствия постепенно отступали. Вместе с ними появлялось желание повторить эту изумительную минуту чистейшего, рафинированного наслаждения еще хотя бы раз.

Поттер поглаживал выгнувшуюся спину Наташи. Он был счастлив. Это было какое-то высшее, неизвестное ему до сих пор счастье от осознания того, что он доставляет удовольствие другому человеку.

Девушка, наконец, слегка отдышалась. Почувствовав, что она готова повторить свое движение вниз, Гарри мягко ее спросил:

— Мне, как всегда, кончать в тебя?

На лице Наташи отразился ужас, она дернулась вверх, подальше от члена, открыла глаза и выкрикнула:

— Нет!

Потом немного расслабилась. Ее глаза опять закрылись. Она обмякла на теле Поттера и прошептала:

— Да!

И снова двинулась вниз. Вот ее щелка наткнулась на скользкий от ее же собственной влаги член. Сжавшееся влагалище, еще не успевшее полностью вернуться к своему первоначальному размеру, но все же крошечное по сравнению с размерами члена, вновь стало растягиваться, поддаваться, уступать твердости входящего в него твердокаменного цилиндра.

Новые волны удовольствия нахлынули на обоих. Может, не столь острые. Но сильные. Когда член вошел во влагалище полностью, Наташа вновь села на него, опять ощутив пульсацию внутри себя. Она немного поерзала на члене, спрашивая себя, куда подевался острейший момент пронзившего ее в первый раз удовольствия, но, увы, его не было. Она покачалась на члене еще, ожидая, что оно вернется, но вместо этого внутри ее тела начало рождаться новое ощущение, иное, чем в первый раз, более глубокое, всеохватывающее. Она приподнялась на члене и медленно опустилась на него. Ощущение усилилось. Наташа опять приподнялась и с силой села на член. Ее дыхание прервалось. Наташа почувствовала, как ее тело нанизалось на что-то огромное, твердое, как это что-то пронзило ее чуть ли не до самого сердца.

Гарри сжал бока девушки ладонями и помог ей приподняться на своем члене. Наташа зависла на мгновение в верхней точке и, насаживаясь на его стержень, опять с силой села. Девушка захрипела. Еще раз приподнялась и снова с силой насадила себя на член. Потом вдруг упала на грудь Поттера, лихорадочно поцеловала его шею и вновь вскочила, ощущая,

как твердый стержень уверенно раздвигает ее влагалище, растягивает его, доставляя невыносимое удовольствие. Наташа качнулась влево, привстала и села на член так, чтобы он вонзился немного в стороне от обычной точки. Потом сделала то же самое, сместившись чуть правее. Замерла на секунду, пережидая волны удовольствия. Опустилась на грудь Гарри. Поцеловала его подбородок. И оставаясь распластанной на Поттере, стала раскачиваться на его животе, спереди-назад, спереди-назад, насаживаясь и насаживаясь на его член. После нескольких движений ей вновь захотелось более глубокого проникновения, и она села на члене. Ладонью вытерла пот со лба. Стала двигать свой таз из стороны в сторону, ощущая, как сопротивляется, перекашиваясь, большой твердый стержень у нее внутри. Потом вновь привстала и резко, с силой села на член. На этот раз Гарри синхронно поднял таз, и движение получилось особенно сильным. Девушка застонала. Она опять приподнялась и насадилась на взлетевший навстречу ей член. Еще и еще раз.

Продолжая одной рукой поддерживать девушку, Поттер положил вторую руку себе на низ живота, слегка отставив мизинец в сторону, как бы указывая им на собственный член. Когда Наташино тело в очередной раз с силой опустилось вниз, в самом конце своего движения оно прижалось к этому пальцу. Где-то в основании клитора самый кончик мизинца скользнул по нежной арке, в которой сходятся складочки щелки. В теле Наташи родилось какое-то новое приятное ощущение, и она на мгновение недоуменно открыла глаза, пытаясь понять, что происходит. Но ее затуманенный взор ничего не увидел, кроме пелены яркого света, и она закрыла глаза, отдаваясь этому двойному удовольствию. Опускаясь на член в следующий раз, она невольно потерлась о неожиданно возникший гребешок, немного протянув свою щелку спереди назад по животу Гарри. Кустик кудряшек на ее лобке прошелся щеточкой по пальцу Поттера.

Наташа поднималась и опускалась на член парня. Снова поднималась и снова опускалась. Движения ее становились все сильнее, все быстрее. В какой-то момент Гарри понял, что это больше похоже на скачку. Девушка часто и тяжело дышала. На коже ее шеи и груди появились едва заметные красные пятна.

Поттера охватывало удовольствие, волна за волной. Он чувствовал, как оно усиливается. Как сводит от наслаждения пальцы на его ногах. Как появляется в члене чувство наполненности, сладостное и немного болезненное. Он сам не заметил, как стал тихо стонать. Стонать в такт сильным, неистовым, безоглядным движениям этого бесконечно прекрасного девичьего тела на его члене. Стонать почти в унисон с Наташей.

Осознание того, что он сейчас кончит, что оргазм неизбежен, что его не остановить, пришел к Гарри слишком поздно. Лишь тогда, когда он почувствовал, как по его члену прошла волна сладостного спазма. Парень замер. Первая струя спермы выстрелила во влагалище Наташи. Гарри вскрикнул. Ее таз резко двинулся по влагалищу назад, к выходу, будто пытаясь сбежать, но тут же с силой понесся вперед и вонзился в дно. Новая струя спермы выстрелила из члена, за ней еще и еще одна.

Поттер кончал, не чувствуя ничего, кроме острого наслаждения, пронзавшего волна за волной его тело. Он видел только девушку, продолжающую с силой, неистовством и каким-то бешенством нанизывать свое тело на пульсирующий, ставший внезапно больше член, по которому навстречу ее движениям пробегали стремительные волны оргазма. Она чувствовала, как струя за струей ударяет в нее изнутри. Она слышала вскрики наслаждения, вырывавшиеся из горла Поттера. Обладая мыслями и воспоминаниями Рона, Наташа знала

не понаслышке то удовольствие, которое сейчас охватило Гарри, и это заводило ее не меньше, чем струи спермы, неистовствовавшие внутри ее лона.

Девушка вдруг вскрикнула, часто-часто задышала, как-то невпопад, не понимая, что делает, с силой нанизалась на его член, замерла, выгнулась назад. В глубине ее промежности что-то с силой сжалось, охватив плотным кольцом ее влагалище, и внутри Наташи взорвалось острейшее, непередаваемое, сильнейшее удовольствие. Ее тело еще несколько раз поднялось и упало на член парня. Она опять замерла. По ее ногам прошли волна за волной мышечные подергивания. Наташа закричала, упала на Гарри, распластавшись на его теле. Ее ноги с силой сошлись, сдавливая все еще пульсирующий член. Напряженно, будто борясь сама с собой, она подалась назад, пытаясь насадить себя на этот стержень еще сильнее, хотя самого стержня она уже не чувствовала. Не чувствовала, как, впрочем, и ничего другого.

Существовало только наслаждение. Наслаждение охватило ее, закружило, выбросило ее из этого мира, и она плыла в нем, не отдавая себе отчета в том, что именно с ней происходит.

Удовольствие, с силой сжавшее ее тело, на мгновение немного ослабло, она успела глотнуть воздух, и тут же его израсходовала, закричав от новой волны наслаждения. Тысячи копий удовольствия пронзили ее лono. Наташа дернулась, будто в судороге, потом еще раз. Все ее тело напряглось. Это было чистое наслаждение, глубокое, всеохватывающее, сильное, острое, непередаваемое наслаждение, чем-то сродни муке, пытке, боли, которую нельзя описать, но которая пронзает каждую клеточку тела. Девушка жила этим наслаждением. Ее руки впивались в грудь Гарри. Она кричала от удовольствия, не слыша своего крика.

Гарри постепенно отходящий от собственного оргазма, еще с трудом сам разбирающийся в действительности, с трудом удерживал ее. Не будь этой поддержки, Наташа давно бы уже упала на пол.

Тело девушки еще раз напряглось, по нему прошла дрожь, и она стала потихоньку расслабляться, опадая на Гарри, как опадает проколотый воздушный шар. Парень прижимал ее к себе, чувствуя, как бешено стучит ее сердце о его грудь, как вздрагивают ее ноги на его ногах, как постепенно отпускает влагалище его быстро уменьшающийся член.

Гарри повернулся на бок и положил Наташу на скамью рядом с собой. Ее расслабленное тело бессильно распласталось на мокром от пота и выделений бархате. Ее нижняя губа мелко дрожала. Поттер пригнулся и поцеловал эту милую губку. Потом поцеловал шею. Погладил ее чудесные беленькие кудряшки.

Девушка вздохнула. Ее глаза оставались закрытыми, но стало слышно, что она опять дышит. Сердце продолжало часто стучать, пытаясь вырваться из плена груди, и этот стук заставлял вздрагивать все тело. Ее длинные ноги лежали, плотно сжатые, на скамье и тоже вздрагивали от мышечных подергиваний, которые время от времени пробегали по ним. Расслабленный живот, несколько впавший, влажный от пота, время от времени напрягался от последних волн удовольствия.

«Какая она прекрасная!» — подумал Гарри, ласково проводя рукой по груди, слегка простукая ребрам, животу, погружаясь пальцами в кустик кудряшек на лобке и уходя дальше на бедро. Он нагнулся и поцеловал ее губы, легко, несильно.

Наташа открыла глаза, все еще ничего не видя вокруг себя.

— Милая! — прошептал Поттер ей на ухо и вновь легонько коснулся губами ее губ. Его рука легла на ее грудь.

Наташа медленно, преодолевая все еще сковывавшую ее слабость, подняла руки, обвила ими

шею Гарри и прижала его к себе. Парень почувствовал, как затряслись ее плечи. Он удивленно поднял глаза и увидел, что из глаз девушки текут слезы.

— Как хо"рошо! «Арри, как это хо"рошо! — прошептала Наташа, зарываясь лицом в его грудь. Он чувствовал, как ее слезы стекают по его коже. — КакиЕ женщиНИ счастливыЕ! Наташа всхлипнула. Подняла голову, и Гарри увидел, что она счастливо, расслабленно улыбается, а на мокрых щеках проступают милые ямочки. Глаза с нежностью смотрели прямо в глаза парню.

— Ты чудесная! — искренне сказал Поттер. — Чудо!

Девушка слабо шевельнула ножкой и почувствовала бедром сморщившийся скользкий член.

— «Арри, ты не знаешь, как это п"рек"раснО! — прошептала она. — Хочу быть женщиной! Хочу любить тебя! Всегда!

Поттер провел рукой по Наташиному животу. Мягко накрыл ладонью мокрую щелку. Наташа наклонила голову и поцеловала его руку, которой он опирался о скамью, прямо в напряженный бицепс.

— О, «Арри! — воскликнула она и обхватила руками его шею. Она повернулась на бок и прижалась к Поттеру всем телом. Ее слезы уже просохли, она счастливо улыбалась.

Гарри повернулся на спину и передвинул ее тело на себя. Наташа тут же опустила руку и нащупала его мягкий член, покрытый смесью спермы и ее выделений.

— Я чувствую твою сперму в себе! П"редставляЕшь? — шептала она. — Это здо"рово!

— Ты удивительная! — тихо сказал Поттер.

Девушка рассмеялась. Ее рука погладила скользкий отросточек члена.

— Я, наверноЕ, сейчас п"рев"ращусь об"ратнО в «Рона, — пробормотала Наташа, падая на грудь Гарри и больно ударяясь своим остреньким подбородком его грудину.

— Обещай никогда не вспоминать об этом, никогда ни единым словом!

— Обещаю, — сказал Поттер. — Обещай и ты. Обещай вспоминать это свидание, как то, когда ты была самой чудесной девушкой в мире...

Глаза Наташи закрылись. Она, улыбаясь, продолжала расслабленно лежать на груди Поттера. Ее дыхание было еле слышным.

Они лежали совершенно неподвижно. Поттер смотрел в каменный сводчатый потолок смотровой площадки прямо над собой. Он был счастлив, умиротворен, удовлетворен. Его переполняла тихая радость. Девушка на его груди совсем затихла. Гарри окутала новая волна счастья, просто от осознания того, что она дремлет на нем. Шли минуты. Тишина и покой царили в комнате.

Поттер почувствовал, что у него затекла нога, и осторожно пошевелился, вытаскивая ее из-под Наташиной ноги. Именно теперь он заметил, что посреди ее чудных белокурых волос, прямо на макушке, появился островок рыжих прямых волос. Стараясь не побеспокоить Наташу, Поттер опустил руку со скамейки и нащупал на полу край своей мантии. Подтянул ее поближе и дотянулся до своей волшебной палочки.

— Сонус, — прошептал он и взмахнул палочкой, указывая на глаза Наташи.

Внешне ничего не изменилось, но Гарри знал, что теперь ее дрема перешла в крепкий сон, который продлится не меньше часа.

Все также стараясь не шуметь и не беспокоить девушку, он осторожно выскользнул из-под нее, нежно уложил прямо на скамью, животиком вниз. Наблюдая за тем, как рыжее пятно на

голове Наташи постепенно растёт, поглощая ее белые кудряшки, он стал насыщать на себя одно за другим гигиенические заклинания. Отыскал свои мокрые от спермы трусы. Постирал и просушил их соответствующими заклинаниями. Оделся.

Уже натягивая мантию, заметил, что тело девушки стало увеличиваться в размерах. Оно вытягивалось и утолщалось. Исчезли груди. Стала удлиняться попочка. Под кожей надулись мышцы. Появились рыжие волоски на руках и ногах.

Спустя несколько минут на скамье уже лежал Рон. Все также осторожно, но уже без особой нежности, Гарри перевернул его тяжелое тело. Спереди Уизли выглядел как Уизли. Его член, налитый кровью, твердый, горячий, вздрагивал на весу.

Гарри поднял палочку и применил на Роне все гигиенические заклинания, которые знал. Потом, преодолевая внутреннее сопротивление, взял член друга в руки и осмотрел. Никаких повреждений не нашел.

В пальцах Поттера торчащий член Рона задержался. Гарри подумал, не наложить ли на Рона «онанизмус», но решил, что тот и сам справится, когда проснется.

Особым заклинанием Поттер одел Рона, быстро и, как он надеялся, более-менее правильно. Обычно волшебники не пользовались этим заклинанием, потому что оно всегда что-то путало и могло одеть носки поверх ботинок, но сейчас Гарри чувствовал себя слишком уставшим, чтобы собственноручно одевать Уизли.

Используя «левитацию» Поттер перенес Рона обратно в тот альков, где тот изначально прятался. Положил рядом с ним его волшебную палочку и две шоколадные конфеты вроде тех, которые Уизли съел перед свиданием.

Ну, вроде все. Гарри оглянулся, пытаясь вспомнить, не забыл ли он чего. Подхватил корзинку с едой, повернулся, взмахнул палочкой и сказал, погружая друга в еще один час сна: — Сонос!

***

Утром солнечного воскресного дня Гарри, Рон и Гермиона лежали на лужайке перед школой и наблюдали за одной магловской игрой, которую затеяли девушки мадам Максим. Это был теннис. Девушки вышли в стандартной магловской форме для этой игры, и Рон, впервые увидевший, как они подпрыгивают, бегают, падают, одетые лишь в облегающие белые тенниски и коротенькие юбочки, прекратил расспрашивать Гарри и Гермиону о правилах и стал просто наблюдать. К счастью, он был в традиционной мантии, так что его реакция на это зрелище была незаметной для окружающих. Поттер же, неосторожно вышедший в магловских брюках, вынужден был сгибать ноги, чтобы скрыть увеличивающийся бугор внизу живота.

Оба были не выспавшимися. Оба позевывали, что вызывало здоровую иронию со стороны Гермионы.

Всего несколько часов назад, уже под утро, Рон пришел в спальню мальчиков. Выглядел он ошарашенным.

— Как твоё свидание? — спросил Поттер.

— Непонятно... — пробормотал Уизли, приглядываясь к Гарри.

— Плохо?

— Нет, хорошо. Очень хорошо. Все было как во сне... Буквально... А у тебя?

— Отлично!

Рон присел на кровать Гарри.

— Как там твоя девушка?

— Ничего, — пожал плечами Поттер.

— Ничего странного?

— Нет. Все как всегда...

— Я ее знаю?

— Ну, — смутился Гарри, — ты-то ее, конечно, знаешь, но я не могу сказать тебе ее имя...

— Ну и какая она?

— Ну, замечательная, — улыбнулся Поттер. — Красивая, интересная, энергичная. Фантазерка.

— Фантазерка?

— Ну да, мы постоянно играем в какие-то игры...

— А какая игра была сегодня?

Гарри покраснел, но все же ответил:

— Она притворялась тобой.

— Мною?

— Ну да, мы часто так играем. Мол, она случайно выпила обратное зелье. А на самом деле она кто-то еще. Мы играли уже во Флер Делакур, Гермину, Снеппа и дважды в...

— Снеппа?

— Это было ужасно. Она изображала ненависть ко мне, а я изображал ненависть к ней. И при этом целовались. Довольно весело.

— А дважды вы в кого играли?

— В тебя. Что-то она к тебе равнодушна... А как там Мэрри-Энн?

Рон удивленно посмотрел на Гарри, но потом, вспомнив, кивнул:

— Нормально. Только знаешь, у меня такое впечатление, что я заснул. Но, как бы, не полностью. И что я видел еще чье-то свидание. И в таких подробностях, что, как бы, даже участвовал в нем сам...

— Ух ты! И что, тебе понравилось?

— Я же говорю, очень.

Он пожал плечами и все с тем же ошарашенным видом стал укладываться спать. Гарри повернулся к нему спиной и, улыбаясь, заснул.

После завтрака, не в силах справиться со своими эротическими воспоминаниями, Гарри достал знакомую бутылочку с зельем и попытался превратиться во Флер Делакур. Но, увы, после нескольких минут мучений он обнаружил себя в своем собственном теле — зелья было слишком мало. Он аккуратно спрятал волосы и пустую бутылочку за трубу и пошел в библиотеку.

Его рука сама потянулась к трактату Оргазмуса. Он просмотрел его, вновь поражаясь разнообразию сексуальных заклинаний. К своему удивлению он ближе к концу обнаружил несколько дюймов текста, посвященных обратному зелью. Средневековый маг настоятельно рекомендовал семейным парам пользоваться отваром для того, чтобы супруги могли разнообразить свою сексуальную жизнь, изменять друг другу... друг с другом, меняться местами и, наконец, если повезет, и каким-то чудом выпавшие в юности волосы сохранили магическую жизнь, возвращаться в свое юное тело и заниматься сексом, ощущая то, что они ощущали в молодости.

Гарри стало тоскливо от понимания того, что зелья у него больше нет. Конечно, он мог попробовать его сварить, но тут Поттер не слишком обольщался — он прекрасно понимал, что

его терпения, навыков и знаний для этого не хватит. «Интересно, его можно купить?» — подумал Гарри с надеждой.

Свернув пергамент и положив его на место, он пошел смотреть на игру в теннис, на которую уже вывалило газет полшколы.

Сейчас он лежал на траве рядом с Роном и Гермионой. Мальчишки поглядывали то на попочки девушек, прыгающих у натянутой между деревьями сетки, то на грудь Гермионы, удачно оттененную утренним солнечным светом. Грейнджер, казалось, не замечала этого.

Игра закончилась, и к сетке вышла новая пара. Это была Наташа Бонуа и ее подруга Катрин. Оба парня подобрались, их глаза расширились, а Гарри еще и сел на траве, чтобы скрыть шевеления бугра на своих штанах.

Гермиона проследила за их взглядами, хмыкнула и демонстративно отвернулась.

Мальчишки же глазели на знакомые белые кудряшки, стройное худенькое тело и быстрые длинные ноги и буквально глотали слюну от возбуждения. Перед глазами Гарри проходили чередой картины сегодняшней ночи. Рона же мучило какое-то болезненное желание овладеть телом, которое он все еще чувствовал как бы изнутри, как свое собственное. Спустя несколько минут Гермиона обернулась, но обнаружив, что парни едва дышат, пялясь на Наташу, пробормотала:

— И что этим мужчинам надо! Она же плоская, как доска!

Никто не стал ей возражать. Гермиона встала и пошла к группе девушек, наблюдавшей за игрой, как бы желая что-то спросить об игре, но в реальности просто загораживая Наташу от Гарри и Рона.

В мысли Поттера черной тучей вполз Воландеморт. И вдруг Гарри осознал, что черный маг не только жестокий убийца. Он еще и жалкое ничтожество. Он сам себя лишил такой драгоценности — обыкновенной человеческой любви.